View the original article

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Он все равно пойдет на СВО". Как командиры ломают российских срочников

29 октября 2026

Российские срочники, иллюстративное фото

В российских воинских частях продолжают принуждать срочников к заключению контрактов с Минобороны. По рассказам военнослужащих и их родственников, командиры угрожают солдатам уголовными делами и гауптвахтой, избивают их и лишают сна. При этом под давлением оказываются как новобранцы, только прибывшие в части, так и те, кому до демобилизации осталось несколько недель.

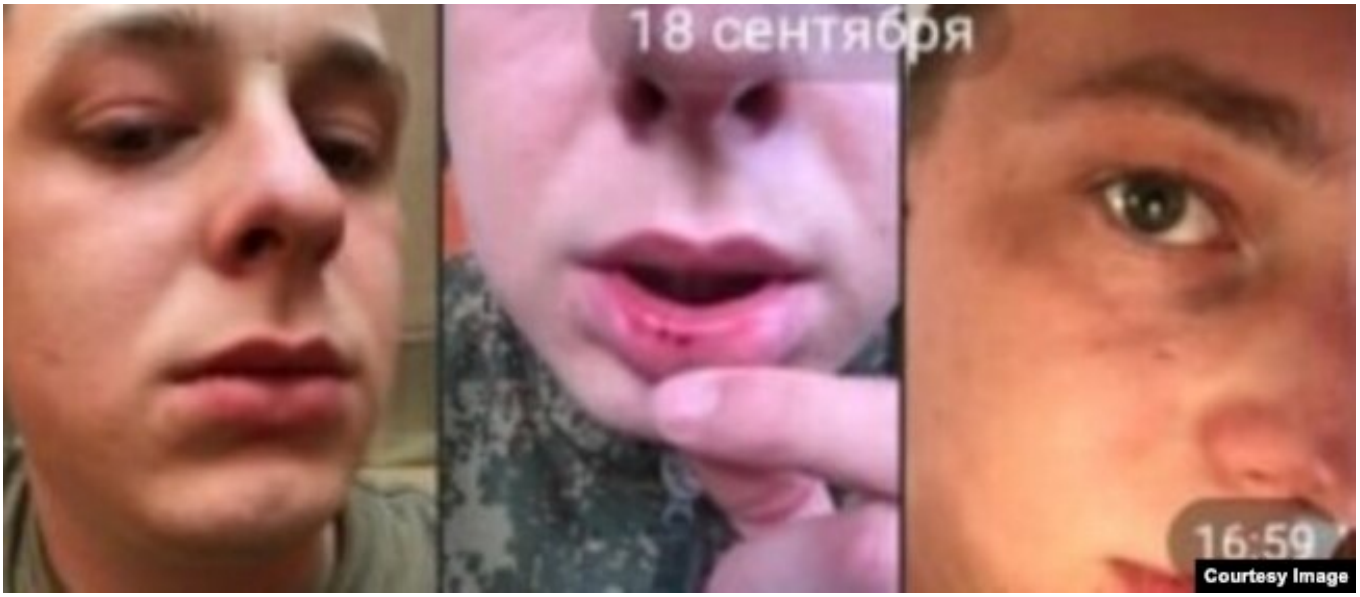
20-летнего Артема Чиликина из Бурятии, по словам его семьи, сутки держали в наручниках, избивали и угрожали обвинением в сбыте наркотиков. Виктор Киркинов из Нижегородской области, потерявший на войне отца, подписал контракт за считаные недели до окончания срочной службы. Его родные утверждают, что он подвергался побоям и сам не помнит обстоятельств подписания документов.

Семьи обоих солдат пытаются оспорить контракты, опасаясь, что их близких отправят на войну в Украину. Одновременно правозащитники сообщают о том, что

нотариусы стали отказывать в оформлении доверенностей, благодаря которым родственники военнослужащих могли бы представлять их интересы в официальных инстанциях, в том числе в суде.

"Ударили сзади по голове"

20-летний Артем Чиликин из Бурятии проходил срочную службу в воинской части №21720 в селе Екатеринославка Амурской области. 15 сентября 2026 года, когда до демобилизации ему оставалось чуть больше месяца, он покурил во время наряда вместе с другим солдатом. По словам родственников, за это его ударили сзади по голове, избили и отвели к старшему лейтенанту Владимиру Сущевскому.

20-летний срочник Артем Чиликин, принужденный к контракту

Родные Артема утверждают, что офицер надел на него наручники и всю ночь требовал подписать контракт с Минобороны.

– В таком состоянии его периодически избивали, не давали спать и есть, не выпускали в туалет, – рассказывает родственница солдата **Людмила** *(мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности)*. – На следующий день его также в наручниках увезли на медосвидетельствование в Белогорск. Там якобы нашли следы наркотиков. Хотя у него ничего не было – мы уверены, что это было элементом давления.

Людмила утверждает, после возвращения в часть избиения продолжились. К ним добавились угрозы уголовным преследованием: командир заявил, что Артема могут обвинить в сбыте наркотиков.

– Лейтенант усадил Тему за стол, разложил перед ним листы контракта и начал угрожать: мол, за "найденные" наркотики припишут "сбыт", а по этой статье четыре с чем-то года светит. Потом опять бил – по голове кулаком. Когда Артем звонил матери, она видела у него разбитую губу. В тот вечер, 16 сентября, он под таким давлением все-таки подписал контракт.

Само по себе обнаружение следов наркотических веществ при освидетельствовании не может быть уликой, указывающей на сбыт. Тем не менее, по словам семьи, именно угроза уголовного дела стала одним из главных способов давления на солдата.

17 сентября командование части оформило заключение контракта с Артемом. Только в этот день он смог связаться с матерью, воспользовавшись чужим телефоном.

– Он говорил, что давят всех. В один день с ним таким же способом – через "наркотики" – заставили подписать бумаги еще троих срочников для "выполнения плана", – рассказывает Людмила.

По ее словам, мать солдата обратилась в военную прокуратуру и Следственный комитет, а также подала иск в Белогорский гарнизонный военный суд. Сам Артем направил рапорт о расторжении контракта лишь в начале октября.

– Когда узнали, что он дозвонился до матери с чужого номера, его закрыли в каком-то подобии изолятора в части, – говорит Людмила.

После обращений семьи в часть приехал военный следователь. Родственники утверждают, что он допросил только лейтенанта Сущевского, но не стал опрашивать свидетелей предполагаемых избиений.

– Мама подала новое заявление, где просила передать дело другому следователю и перевести Артема из этой части хотя бы на время разбирательства, – говорит родственница солдата.

Ответов по существу заявлений семья, по ее словам, пока не получила. Тем временем Артему, как утверждают близкие, продолжают угрожать отправкой в Луганскую область.

– Она боится, что в любой момент его увезут за ленточку. Ему каждый день угрожают отправкой в Луганск, – говорит Людмила.

"Никаких денег не надо, верните мне ребенка"

Похожую историю рассказывает семья Виктора Киркинова, проходившего службу в воинской части №54096 в поселке Мулино Нижегородской области.

Виктора призвали 14 октября 2025 года. В сентябре 2026-го, незадолго до предполагаемой демобилизации, он позвонил матери Ирине Сосуновой и попросил денег, чтобы "решить один вопрос".

– После перевода Витя объяснил семье, что разбил машину в части и с него требовали денег – "или подписать контракт", – рассказывает родственник Сосуновой **Сергей**. – Он сказал, что уже оплатил ущерб и вопрос решил. В том же разговоре рассказывал маме, как вскоре вернется домой и "наконец заживет".

Родные ждали возвращения Виктора, но вскоре он перестал выходить на связь. Лишь 1 октября молодой человек смог позвонить матери с чужого номера. Выяснилось, что он уже находится в Воронежской области – в поселке Сосновка Эртильского района.

– Он рассказал маме, что подписал контракт, но даже не помнит обстоятельств, при которых это сделал, и как оказался в другой части, – говорит Сергей. – Их там сутки заставляли стоять, били. Конечно, он был уже не в себе.

По словам родственника, Виктор рассказал матери, что один из командиров с самого начала срочной службы пытался склонить его к контракту. А после происшествия со служебной машиной, как утверждает семья, угрозы перешли в физическое насилие.

Родные уверены, что добровольно Виктор не согласился бы воевать. Семья уже пережила гибель отца, который отправился воевать в Украину вопреки воле всей семьи. После его смерти Ирина осталась с детьми одна, у младшей дочери инвалидность, она нуждается в уходе.

Родственники рассчитывали, что после демобилизации Виктор поможет матери, и даже обсуждали возможность оформить на него опеку над сестрой.

– После гибели Саши Ирина с сыном специально говорила, чтобы он не велся на все эти разговоры про большие деньги и от контрактов отказывался, – рассказывает Сергей. – Витя говорил: "Что я, дурак, что ли? Не тупой, чтобы подписывать". А потом оказалось, что не можешь ты предусмотреть – будут тебя бить в части или нет.

Теперь Ирина пытается добиться признания контракта недействительным и возвращения сына домой. Она опасается, что его могут отправить на фронт, несмотря на обстоятельства подписания документов.

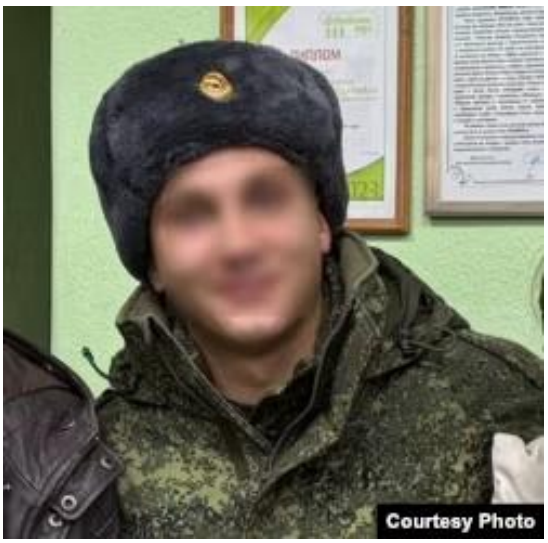
– Сама Ира сейчас, бросив младшую дочь дома, обивает пороги всех ведомств. Она готова ехать в Сосновку, чтобы просто забрать сына. "Я вам дала его на срочную службу, а не для того, чтобы он через два месяца пришел в гробу. Я этого не хочу. Никаких денег не надо, верните мне ребенка", – передает ее слова Сергей.

Семья столкнулась и с другой проблемой: родственники пытались выяснить, как оформить доверенность, чтобы представлять интересы Виктора в суде и других инстанциях.

– Моя супруга обошла троих нотариусов. Те, когда узнавали, что речь о срочнике, сразу менялись в лице: "Мы проверим в реестре повесток, а потом вам перезвоним". Никто, конечно, так и не перезвонил, – рассказывает Сергей.

"Контракт или гауптвахта"

Жалобы на принуждение поступают уже и от срочников, призванных в октябре 2026 года.

Принужденный к контракту срочник Назар П.

Один из последних случаев произошел в Хабаровском крае. 19-летнего Назара П. (родственники не готовы называть фамилию, опасаясь усугубить его участь) призвали из Магадана 14 октября и направили в воинскую часть №45505 в Комсомольске-на-Амуре.

Через три дня после прибытия в часть сослуживец попросил Назара спрятать электронную сигарету. Молодой человек согласился, но об этом узнал командир.

– Он поставил Назара перед выбором: контракт или гауптвахта, – рассказывает адвокат, знакомый с делом. – Следующие сутки на парня оказывали бешеное давление, угрожали насилием. В итоге он сдался и подписал контракт.

Почти сразу после этого Назар попытался отказаться от подписанных документов и подать соответствующий рапорт, но, по словам адвоката, командование его не

приняло.

Родственники обратились с заявлением о принуждении к заключению контракта в военную прокуратуру в Хабаровске. Назар рассказал об обращении командиру.

– Ему ответили, что родственники "могут писать, куда хотят – он все равно пойдет на СВО", – говорит адвокат.

Почти 150 обращений за три с половиной месяца

По данным правозащитного проекта "Идите лесом", с июня по 15 сентября 2026 года организация получила 148 обращений от срочников, подписавших контракты с Минобороны, и их родственников.

Правозащитники уточняют, что далеко не все контракты были заключены непосредственно в этот период. В 43 случаях подписание произошло сравнительно недавно – в пределах предыдущих трех-четырех месяцев.

Больше всего обращений поступило в августе – 51, из которых 21 касалось недавно заключенных контрактов. В июне и июле таких свежих случаев было по девять.

Другую статистику 19 октября опубликовало Движение сознательных отказчиков. С августа до середины октября оно получило 49 обращений о принуждении к контрактам: 33 от запасников, 13 от действующих срочников и три от призывников.

Эти данные не позволяют установить общероссийский масштаб принуждения: правозащитники учитывают только известные им обращения, а некоторые случаи могут попадать в статистику нескольких организаций.

Еще в августе проект "Окно" рассказывал о как минимум 13 срочниках, которых перевели из Подмосковья в Курск. По свидетельствам военнослужащих и их близких, солдат избивали палками и камнями, заставляли часами бегать в противогазах на жаре, бросали рядом с ними гранаты и стреляли под ноги, добиваясь подписания контрактов.

Хотя российский закон разрешает срочникам переходить на контрактную службу, статья 32 закона "О воинской обязанности и военной службе" прямо предусматривает добровольность такого решения.

После подписания документов положение военнослужащего существенно меняется. Согласно указу Владимира Путина о частичной мобилизации от сентября 2022 года, действие контрактов продлевается до окончания периода мобилизации. Поэтому даже контракт, в котором указан определенный срок службы, не означает возможности автоматически уволиться после его истечения.

Если контракт заключен под угрозами или насилием, военнослужащий может добиваться признания его недействительным. Однако подача рапорта или жалобы сама по себе не отменяет действие контракта и не гарантирует, что солдата не отправят в зону боевых действий.

"Против военкомата ничего не поможет"

Отдельной проблемой для призывников, запасников и их семей становятся отказы нотариусов оформлять доверенности, необходимые для представления интересов военнообязанных.

Правозащитное движение "Идите лесом" сообщает о подобных случаях сразу в нескольких регионах России. Иногда нотариусы требуют предварительно проверить реестр повесток, иногда отказываются удостоверять документы без объяснения причин.

В Красноярске мужчина, находящийся в запасе, получил электронную повестку для уточнения данных воинского учета. Он решил оформить доверенность, чтобы представитель мог подавать документы в военкомат без его личного участия.

Нотариус отказал ему, заявив, что доверенности для взаимодействия с военкоматами якобы запрещены уже полтора года. При этом назвать соответствующий закон не смог. Во второй нотариальной конторе мужчина тоже получил отказ.

В Самаре мать 18-летнего студента столкнулась с аналогичными требованиями сразу у нескольких нотариусов. От нее потребовали предоставить распечатку из реестра повесток, хотя при проверке с телефона сведений о повестках не обнаружилось.

В Волгограде призывник получил отказ в одной нотариальной конторе, но смог оформить доверенность в другой. В Мордовии с такой проблемой столкнулся запасник, получивший электронную повестку.

В Красноярском крае военнообязанная женщина, у которой возникли трудности с оформлением брони от мобилизации на работе, также не смогла выдать доверенность родственникам.

С похожей ситуацией столкнулась **Ольга** из Красноярска, юрист по профессии. Она рассказала редакции, что вместе с мужем пыталась оформить доверенность с полномочиями представлять его интересы в военкоматах.

– Сама столкнулась с этим, когда мы с мужем пошли к нотариусу и я попросила, чтобы в его доверенность включили право на представление интересов в военкоматах. Я юрист и знаю, что такие права могут быть предоставлены, – рассказывает Ольга. – В итоге мне прочитали 20-минутную лекцию, фактически унизив меня и мужа. А потом отказались включать такие полномочия, кратко пояснив, что "против военкомата ничего не поможет".

О подобных случаях еще в сентябре сообщала "Школа призывника". По словам правозащитников, ни призывной возраст, ни наличие повестки сами по себе не являются законным основанием для отказа в удостоверении доверенности.

При этом правозащитники не располагают подтверждениями существования единого распоряжения, обязывающего нотариусов отказывать призывникам и запасникам.

Как закон позволяет защитить свои права

Статья 48 Основ законодательства РФ о нотариате содержит перечень оснований для отказа в совершении нотариальных действий. Наличие повестки в реестре или сам по себе призывной возраст к таким основаниям не относятся.

Если нотариус отказывает в оформлении доверенности, гражданин вправе потребовать письменное постановление с указанием причин отказа. По закону нотариус обязан выдать его не позднее десяти дней со дня обращения за совершением нотариального действия. Такой отказ можно оспорить в суде.

Для самих военнослужащих существует и другой предусмотренный законом способ оформления доверенности: согласно статье 185.1 Гражданского кодекса, ее может удостоверить командир воинской части. Такая доверенность приравнивается к нотариально удостоверенной.

Однако в ситуациях, когда родственники обвиняют в принуждении к контракту само командование, зависимость оформления документов от командира может

стать дополнительным препятствием.

Правозащитница Движения сознательных отказчиков **Анастасия Волхонова** советует не ограничиваться обращением к одному нотариусу.

– Нотариусы - это люди, которые очень беспокоятся о том, как бы чего не вышло. Это достаточно выгодный статус, который сложно получить и легко потерять. Поэтому они всегда стараются не заверять документов, которые могут быть оспорены. Их и запугивать для этого не надо. Сейчас есть такая практика, что в военкоматах отказываются принимать доверенности и это идет в суды. И нотариусы начинают действовать по принципу: как бы чего не вышло. То есть это не система и в "самых плохих городах" вроде Саратова все равно можно найти нотариуса, который все сделает нормально. На практике трех-четырех нотариусов проходишь и в итоге все же находишь нормального. Сложно, долго, но пока еще возможно. Лучше сделать это заранее, до ухода на срочную службу, – говорит она.

По словам Волхоновой, во время очередной отправки призывников в войска число семей, которым потребуется юридическая помощь, может увеличиться.

Для родственников срочников, уже подписавших контракты под давлением, время становится особенно важным. Пока они добиваются проверки обстоятельств подписания документов и пытаются получить доверенности для судебных разбирательств, их близкие продолжают числиться контрактниками и в любой момент могут получить приказ об отправке на войну.

Регионы | Общество.Сибирь